

Мэн Фаньюй достал из спальни одеяло и набросил его на Лу Юаня. Тот, судя по всему, действительно устал, так как на диване быстро заснул, причём сон его был глубоким и крепким.

Все устали. Некоторые вещи лучше забыть. Некоторые события, как бы ты ни старался, нельзя пережить заново.

Мэн Фаньюй вошёл в спальню, закрыл за собой дверь и холодно сказал:

— Поищи. Воспоминания Лу Юаня точно где-то есть. Он изначально не должен был быть в его теле.

Из тени за дверью донеслось шуршание, и холодная волна прошла по его спине.

— Я, должно быть, должен сказать: «Да, хозяин»? — хриплый голос засмеялся, и в словах явно чувствовалась ненависть.

— Как хочешь, — Мэн Фаньюй подошёл к окну в спальне, заглядывая в щель между шторами.

— Возможно, уже поздно, — тень за его спиной продолжала смеяться, особенно когда произнесла эти слова, смех стал прерывистым, словно кто-то тянул мехи гармошки. — Хозяин, ты не боишься?

Уголки губ Мэн Фаньюя тронула улыбка, в которой была едва уловимая печаль. Он спокойно ответил:

— Если ты не боишься, то чего мне бояться?

— Ты человек, которому нечего терять... — с ненавистью произнесла тень и быстро исчезла в углу комнаты, словно боясь, что Мэн Фаньюй что-то предпримет.

Хань Сюй потратил всего три дня на расследование дела Су Мо. Он хотел изучить всё подробнее, но что-то вызывало у него смутное беспокойство. Он несколько раз звонил Лу Юаню, но тот не отвечал. Когда он позвонил в Центр экспертиз, ему сказали, что Лу Юань в отпуске. Хань Сюй разозлился: если бы это был не Лу Юань, он бы ни за что не стал так усердно работать бесплатно.

Придётся ли идти к нему домой? Хань Сюй не хотел этого, он действительно не желал приближаться к той мрачной и странной комнате. Но в итоге он решил всё же сходить, так как беспокоился за Лу Юаня. После истории с Сюй Цзянь он стал особенно тревожиться, когда кто-то не отвечал на звонки, словно боясь, что Лу Юань тоже может внезапно исчезнуть.

Только он подошёл ко двору, как дверь открылась, и две девушки, смеясь и разговаривая, вышли наружу, остановившись у входа. Они были так увлечены беседой, что даже не заметили его. Хотя был только май, они уже оделись так, словно собирались нырнуть в бассейн. Хань Сюй отвернулся и протиснулся между ними.

Поднимаясь по лестнице, он услышал, как Люлю весело лает в коридоре. Хань Сюй быстро поднялся вверх: есть время играть с собакой, а ответить на звонок — нет?

Повернув за угол коридора, Хань Сюй замер. Почему это он?

Люлю бегал по коридору, гоняясь за маленьким резиновым мячиком, а Су Мо, прислонившись к перилам, сидел на полу. Люлю подносил мяч к нему, и он легонько подбрасывал его, после чего собака с лаем бросалась вдогонку.

Услышав шаги, Су Мо лениво повернул голову и улыбнулся:

— Лу Юаня здесь нет.

Хань Сюй промолчал, подошёл к двери комнаты Лу Юаня и обнаружил, что она открыта, а внутри никого нет.

— Где он? — спросил Хань Сюй, обернувшись к Су Мо и наклонившись, чтобы погладить Люлю, который крутился у его ног.

— Не знаю, — Су Мо сжал мяч в руке, а Люлю прыгнул, пытаясь его отобрать. — Может, подождёшь?

— Да, — Хань Сюй не любил этого человека. В его присутствии он чувствовал себя неловко, словно от Су Мо исходила какая-то странная энергия, которую он не мог объяснить, но которая вызывала у него неприязнь.

Когда Хань Сюй уже собирался зайти в комнату, он услышал, как Люлю внезапно залаял, а затем голос Су Мо:

— Ого, ты такой злой?

Обернувшись, он увидел, что Люлю, разозлившись на Су Мо, укусил его за руку. Хань Сюй бросился вперёд, подхватил собаку и осмотрел её зубы — на них были следы крови! Он тут же посмотрел на руку Су Мо:

— Он тебя укусил?

— Нет, — Су Мо встал, слегка встряхнув рукой.

Хань Сюй почувствовал тревогу и пристально посмотрел на него:

— Дай я посмотрю.

— Всё в порядке, — улыбнулся Су Мо.

— На зубах Люлю есть кровь, — Хань Сюй не отступал, — покажи левую руку.

Су Мо, вздохнув, поднял левую руку перед Хань Сюем. На кончике указательного пальца были два маленьких прокола, очевидно, от укуса Люлю. Но когда Хань Сюй увидел эти ранки, он замер.

Дырочки медленно сузились, уменьшились и в конце концов исчезли.

— Ты... — Хань Сюй был настолько поражён, что не мог вымолвить ни слова.

Су Мо медленно приблизился и тихо прошептал ему на ухо:

— Ты очень чувствительный, но забудь об этом.

Лу Юань спал крепко, но ненадолго.

Проснувшись на диване, он увидел, что Мэн Фаньюй стоит у окна, задумчиво глядя наружу. С тех пор, как Лу Юань его знал, тот всегда любил так стоять у окна и смотреть вдаль.

Это чувство было похоже на то, как будто он наблюдатель.

Мы не просто прохожие в жизни других, мы прохожие и в своей собственной жизни.

Лу Юань никогда не понимал такого отношения Мэн Фаньюя. Хотя он считал его своим самым близким другом и почти родственником, он так и не смог его понять. Мэн Фаньюй редко говорил о своей семье, и иногда Лу Юань думал, что, возможно, у него, как и у него самого, нет ни семьи, ни прошлого.

Или, может быть, именно поэтому ему нравилось быть рядом с ним. По крайней мере, внешне они были похожи.

— Позвони Хань Сюю, он звонил несколько раз, — сказал Мэн Фаньюй, не оборачиваясь, продолжая смотреть в окно.

Лу Юань потянулся, чувствуя, что его тело уже не так болит, встал и подошёл к Мэн Фаньюю, тоже глядя в окно. На улице было время, когда люди возвращались с работы или учёбы, и толпа двигалась в разных направлениях.

— Что ты там видишь? — Лу Юань не заметил ничего интересного и вернулся к дивану, взяв телефон. Хань Сюй звонил пять или шесть раз.

— Другую сторону людей.

— Какую?

— В каждом живёт демон, — Мэн Фаньюй достал сигарету и закурил.

Лу Юань усмехнулся, но промолчал. Внутренний демон — это и есть настоящий демон. Мэн Фаньюй говорил об этом ещё в средней школе, но Лу Юань так и не понял, что он хотел этим сказать.

— Не зря говорят, что психологи сами не в себе. Если ты однажды сорвёшься, что мне с тобой делать? — Лу Юань смотрел на спину Мэн Фаньюя. Если бы это действительно случилось, он бы снял домик в деревне с видом на горы и воду, и они бы вместе встречали рассветы и закаты, переживали зимы и весны. Это было бы неплохо.

— Позвони в ад и скажи, что я выполнил свои обязанности, пусть заберут, — серьёзно ответил Мэн Фаньюй, обернувшись.

Лу Юань рассмеялся:

— Ладно, а когда я умру, ты проводишь меня?

— Я всегда буду рядом.

— Слушай, постарайся умереть после меня, — Лу Юань вдруг почувствовал лёгкую грусть. — Помоги мне с делами. Я не хочу кремации, хочу...

— Хорошо.

Без проблем. Когда захочешь умереть и как захочешь — просто скажи, я всё устрою.

Лу Юань набрал номер Хань Сюя. Тот последние дни расследовал дело Су Мо, и, возможно, у него появились какие-то результаты.

— Ты попросил Хань Сюя что-то проверить? — спросил Мэн Фаньюй, глядя на Лу Юаня.

— Да, возможно, он что-то нашёл.

Мэн Фаньюй хотел что-то добавить, но передумал. Хань Сюй был очень чувствительным, и в каком-то смысле Лу Юаню с ним было безопаснее. Что касается самого Хань Сюя, то это уже не его дело.

Телефон Хань Сюя зазвонил, но он не ответил, прислонившись к дверному косяку. Его взгляд был расфокусирован, а голос Су Мо, словно заклинание, звучал в его ушах, вызывая лёгкое головокружение.

Только когда Лу Юань позвонил во второй раз, он словно очнулся и ответил.

— Где ты? Почему так долго не брал трубку? — посетовал Лу Юань.

— У тебя дома. Ты ещё говоришь, я сколько раз звонил... — Хань Сюй посмотрел на Люлю, которого всё ещё держал на руках. В ответ собака лаянула.

— Что случилось?

— Я... — Хань Сюй замер, поставил Люлю на пол и огляделся. В коридоре никого не было, но он чувствовал, что что-то не так, хотя не мог понять, что именно.

— Как дела с расследованием Су Мо?

<http://bllate.org/book/15429/1366034>